

340. Л. Книппер-Чехова

(К 70-летию со дня рождения)

Творческая биография Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой слита воедино с историей Московского художественного театра.

Начало самостоятельной артистической деятельности Ольги Леонардовны падает на период подготовки первых спектаклей МХТ «Царя Федора Иоанновича» и чеховской «Чайки», откуда и началась одна из важнейших и ярчайших побед по слаживанию актерского ансамбля, невиданного до этого времени ни на русской, ни на мировой сцене.

Период театрального ученичества О. Л. Книппер совпадает с годами работы в музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества В. И. Немировича-Данченко, ученицей которого она была с 1895 по 1898 год, являясь уже тем самым одним из активных действующих лиц не только истории, но и предистории МХТ.

Год открытия художественного общедоступного театра совпадает с годом окончания училища филармонического общества. Это случайность, но в этой случайности есть своя закономерность.

О. Л. Книппер выросла, как она сама рассказывает, в «нетерпеливой нужды» трудовой интеллигентской семье. Мать ее «в высшей степени оларенная музыкальная натура и обладательница прекрасного голоса и хорошая пианистка, ради семьи отказавшаяся от сцены и всю жизнь тяжело переживавшая боль этого отказа. Внезапная смерть отца и потеря сравнительно обеспеченного существования, — как рассказывает артистка, — поставили все на свое место». Необходимость жизненного самоопределения, выбор трудового поприща, вызванные этим жестоким личным ударом, возродили мечты Ольги Леонардовны о сцене.

Она в кратких строчках так описывает этот период своей жизни: «Это было время большой внутренней переработки: из «барышни» я превращалась в свободного, зарабатывающего на свою жизнь человека, увидавшего эту жизнь во всей ее пестроте — красоте и неприглядности. Но во мне выросла и крепла прямая, давнишняя мечта о сцене».

В училище филармонического общества Ольга Леонардовна попадает в группу, руководимую В. И. Немировичем-Данченко, которая впоследствии в лице своих лучших представителей вошла в труппу Художественного театра. Пребывание в Филармоническом училище, конечно, не могло раскрыть всей глубины и многосторонности артистического дарования Книппер, но оно обнару-

жило все же ряд характерных особенностей, те предпосылки, которые нашли свое блистательное развитие в последующей работе Ольги Леонардовны в Художественном театре.

И вот 14 октября 1898 г. О. Л. Книппер — исполнительница первой роли царицы Ирины в пьесе «Царь Федор», постановкой которого открывался Художественный театр.

А. П. Чехов, присутствовавший на репетиции «Федора», из всех исполнителей выделил именно Книппер, поразившую его глубокой психологической проникновенностью своего исполнения. «Ирина, по моему мнению, великолепна. Голос, благородство, задумчивость — так хорошо, что даже в горле чешется», — писал Чехов, описывая репетицию «Царя Федора» в письме к Суворину, от 8 октября 1898 г.

Сближение Ольги Леонардовны с А. П. Чеховым, женою которого она стала в 1901 году, предшествовало и сопутствовало сближению с ним, как автором пьес, составивших эпоху и историю Художественного русского мирового театра.

Если для формирования артистического облика Книппер, ее первого творческого самоопределения решающим было участие в цикле чеховских постановок, в которых на долю Ольги Леонардовны выпадало воплощение ведущих женских образов, то хронологически несколько позднейшая, но столь же существенная для процесса внутреннего художественного роста была работа над образами первых пьес А. М. Горького.

В письмах А. М. Горького к Чехову мы находим ряд восторженных отзывов об исполнении Ольги Леонардовны. Так он писал Чехову после просмотра «Дяди Вани». «Книппер — дивная артистка, прелестная женщина и большая умница». И недаром главными образами, входящими в основной творческий фонд Книппер, остаются образы пьес А. П. Чехова и А. М. Горького.

Каждый, кто видел эту дивную артистку, как характеризовал ее Горький, никогда не забудет те замечательные образы, созданные ею в МХТ.

Мне пришлось ее видеть в пьесах Чехова, Горького, Кнута Гамсуна и в нашем советском репертуаре; в каждом спектакле — я видел именно «дивную артистку — прелестную женщину и большую умницу»!

Б. В. РАДОВ, художественный руководитель Тюменского гортеатра.